

МИХАИЛ
МАЗЕЛЬ

ДВА СЛОВА ОБ
ОЧЕВИДНОМ

Михаил Мазель

Два слова об очевидном

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9598828
ISBN 978-5-4474-0825-1*

Аннотация

Поэтический сборник «Два слова об очевидном» (2007 год) приурочен к 40-летию автора и к 20-летию его творческой деятельности. Автор отобрал стихотворения, отвечающие темам романтизма, преданности мечтам и идеалам юности, постоянного поиска, противостояния собственному взрослению, при этом все-таки – взрослению. Эта книга, прежде всего, о творчестве. Эта книга о наивности и чистоте, юношеском максимализме и мудрости. О противостоянии и единении романтизма и цинизма. И, конечно же, о любви.

Содержание

Предисловие	6
Чепуховое	9
Признание	10
Сюжет	11
Предчувствие строки	13
Дежа вю	15
Джинн – дурилка	18
К читателю	20
Тем, кто...	22
Быть проще	23
Слова на бумаге	24
<i>Andante sostenuto</i>	27
Ампула	29
Немой ангел	30
Дон-Кихоты	33
Распахнутые шторы	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Два слова об очевидном

Михаил Мазель

© Михаил Мазель, 2015

© Михаил Мазель, дизайн обложки, 2015

© Михаил Мазель, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе

Ridero.ru

© Михаил Мазель, текст, 1991 – 2007

© Михаил Мазель, фотографии, 2002 – 2006

© Михаил Мазель, оформление, 2007

Предисловие

*В день моего сорокалетия.
Всем, кого люблю...*

**ПАМЯТКА
романтику,
пытающемуся
не превратиться
в циника**

Дорогие друзья! Перед Вами – моя новая книга. Внеочередная, незапланированная, долгожданная книга.

Так получилось, что на сегодняшний день из шести написанных поэтических сборников, я смог издать только два. Но прежде, чем попытаться исправить данное положение, мне очень захотелось начать параллельную линейку книг. Хотя я почти не издавался, все эти годы я организовывал новые стихи (по мере их написания) в сборники. Так или иначе, все они собраны по хронологическому объединяющему принципу «за несколько лет», (хотя и имеют сложную структуру).

«Два слова об очевидном» включает в себя стихи, написанные с 1991-го года и входящие во все шесть «этапных подборок». Я отбирал их в строгом соответствии...

Но о «стержне», объединяющем эту книгу, чуть позже.

2007-й год для меня наполнен событиями. Помимо того, что это год моего сорокалетия, это ещё и год двадцатилетия моей литературной деятельности, год десятилетия моих занятий фотографией и интернет-созидания. Ещё это год десятилетия переезда в США, (без которого не было бы многого из того, чем я пытаюсь радовать вас). И именно из-за такой насыщенности года событиями мне захотелось издать «подарочное» издание: книжку избранного.

Избранного не по принципу – лучшее, а по принципу – сокровенное. Хотя, на самом деле, это всего лишь толика, малая часть, «одно из...»

В этом небольшом сборнике я попытался объединить стихотворения, отвечающие темам романтизма, преданности мечтам и идеалам юности, постоянного поиска, противостояния собственному взрослению, при этом, все-таки, – взрослению.

Эта книга, прежде всего, о творчестве. Эта книга о наивности и чистоте, юношеском максимализме и мудрости. О противостоянии и единении романтизма и цинизма. И, конечно же, о любви.

Задумав издать эту книгу накануне собственного сорокалетия, я пришел к выводу, что сорок стихотворений – оптимальное количество для небольшого тематического сборника. Но сборник получился больше. Я не смог вместиться в «юбилейное число».

Конечно, я отобрал далеко не все стихи, отвечающие упомянутым выше темам. Конечно, мне было очень трудно отбирать не всё, что соответствует им, ограничивать себя. Но пусть будет так. Возможно, я буду пытаться повторять подобные «тематические» подборки. Тогда у меня останется из чего выбирать, повторяясь по минимуму.

Всего вам самого светлого. Любви и удачи.

Миша Мазель

Джерси Сити. 7 апреля 2007-го года

Для контактов с автором: <http://www.mikhailmazel.ru>

Признание

А есть ли этот мир? Возможно, что и нет.
Возможно, это всё игра воображенья.
Но был ведь тот маршрут, и продан был билет.
И слышен стук колёс. И лес пришёл в движенье.

Так что же вновь внутри так колет и болит?
И почему тогда застряли где-то слёзы?
Очередной закат за окнами парит,
и Грей, очередной, нахмурил брови грозно.

Так стоит ли любить? И стоит ли мечтать?
Зачем они нужны – обманчивые сказки?
Чему не миновать, того не начертать...
Они не подсобят сказать тихонько: «Здравствуй».

Так значит: стук колёс, и месяц в проводах,
и глупый вздох в кулак как символ осознания?..

Вновь тот же юный шут ответ предугадал
и снова он строчит, забыв про всё, признанья.

Сюжет

Не надо делать сказку плоской.
Не надо делать сочной жизнь.
Не зебра, и не путь в полоску,
и не сплошные типажи...
Так что?.. Любовь?.. Метаморфозы?..
Законы?.. Исключенья?.. Блажь?..
Не ты ль застыл тут в странной позе?
Узнал?

Теперь ищи багаж.

Как ветер в поле – джинн в стакане.
Как песня – в банке стёк закат.
Опять чудные великаны
дают ходули напрокат.
Спешат навстречу человеки,
не думая про чудеса.
Веками точат русла реки...
Зачем сейчас усы кусать?

Возможно, что я в ус не дую,
да и совсем не великан,
но завтра спичку не задую
и дам обжечься я рукам.
И пусть пока не вышли строки,

и красок нужных снова нет,
но всходит солнце на востоке
и приближается сюжет.

Предчувствие строки

Оле Шишкиной

Мелодия стиха рождается во мне
ударами земли по кованым подошвам:
и теплится любовь, и копится на дне,
и с криком петуха она не станет прошлым.

Она опять растёт незримо, как рассвет,
вернувшись как всегда, когда раздумья жалят.
Она уже живёт в проснувшейся листве.
Она опять со мной: моя, а не чужая.

И я, поверив вновь, шагаю налегке,
не зная, кто она, но позабыв печали.
И на вопросы: «Где?» Твержу: «Невдалеке...»
и встречаю стихи улыбкою встречаю.

Мелодия любви рождается во мне,
волною пробежав по телу прямо к пальцам.
И если я собой доволен не вполне,
то не в связи с судьбой бродяги и скитальца.

Предчувствие живёт в груди тугой строкой.
Её не растянуть верёвкой дороги.

Я всё готов связать с мелодией такой...
Осталось подождать уже совсем немного.

Дежа вю

Мне показалось вновь, что я – поэт...
Такое, право, умопомраченье
не объяснить влиянием планет,
не выдать за простое заблужденье.

Я снова неприкаянный брожу,
не понимая, в чём сего причина,
считая, что в движенье привожу,
вращаю что-то,.. право, дурачина.

Я снова вынимаю карандаш
и изучаю взглядом тонкий грифель,
и молча предлагаю: дашь на дашь...
Ему – бумагу. Мне – моря и рифы.

Он соглашается, и я иду вперёд:
чтоб выйти к морю надо сдвинуть горы,
смешать в одно траву, песок и лёд,
разрушить... и построить новый город.

А за морем?.. Так, право, ерунда:
найти любовь, мечту, надежду, веру
и выпустить на волю... Но, когда...
Я с этой *клиникой*, как будто бы не первый.

Я снова возомнил, что я – поэт...
(давно изученный в психиатрии случай).
Диагноз – дежа вю. Советов – нет.
Прогноз один: увы, – не будет лучше.

Бреду по городу, сжимая карандаш,
(пусть психиатры косятся молча в спину).
Бреду вперёд без всяких «дашь на дашь».
Всё, как обычно: тень вдруг стала длинной.

Джинн – дурилка

Слова имеют цвет. Слова имеют вкус.
И в силу слова верю я – дурилка.
И в каждом из стихов, едва его коснусь,
я выпускаю джинна из бутылки.
Он смотрит на меня и спрашивает вновь:
«Разрушить город или же построить?»
А я смеюсь в ответ: «Да нет, дари любовь!
А с нею люди сами всё устроят.»

Слова имеют соль. Слова имеют слой,
как и земля, что топчется веками.
И я брожу по ней, не добрый и не злой,
и облака толкаю я руками.
И вот в чём парадокс: не знаю, почему
я часто без причины улыбаюсь.
Но я – не идиот: добра величину
я, преумножив, в джинна превращаюсь.

И силу всю свою я вкладываю в звук
и жду, когда ж меня на волю кликнут.
Касанием не рук, а глаз: и тех не вдруг...
Слова произнесут – и я тотчас возникну.
И вот я, вот он весь, ваш слушаю вопрос:
«Разрушишь город или же построишь?»

И я смеюсь в ответ: «Увы, я не дорос.

Я лишь любви пока умею вторить.»

К читателю

По капле вырываю из души
частички доброты, надежды, веры.
Вы говорите, будто бы я щедрый
и строчки мои снова хороши?

Хочу я верить. Слушать – не хочу.
Порой слова губительно опасны.
Я знаю, вы честны и беспристрастны...
Всё не напрасно?.. Лучше промолчу.

Конечно, мне приятно это знать,
и, если честно, хочется поверить.
Но я боюсь гордыню не умерить.
Мне проще засидеться допоздна.

Возможно, я банальности несую.
Возможно... Жизнь сама порой банальна.
Лишь свет один уходит радиально
(пускай сейчас и полночь на носу).

Лишь только б доверять карандашу...
(Свет тоже состоит порой из капель).
Прости, читатель, я совсем не спятил.
Пусть и опять банальности пишу.

Быть проще

Я использую рифмы простые.
Я записан в плохие поэты.
Гордость или, вернее, гордыня
иногда возмущаются этим.

Ведь простые – не значит плохие.
Есть душа и присутствуют мысли.
Боль и радость слагаю в стихи я,
в образ некий, что временем смылся.

Существую я с кредо «Будь проще».
А стихи – часть его отраженья.
Гениальность поэту не прочат.
Гениальность – она от рожденья.

Простота – воровства много хуже.
Но не будем две истины путать.
Простота – украшение дружбы,
путь кратчайший меж сердцем и сутью.

Слова на бумаге

...А. Макаревичу

Кто мне скажет, откуда берутся
в нашей жизни слова в те моменты,
что печалью и грустью зовутся?..
Кто потом расставляет акценты?
Строчки рвутся из сердца беззвучно.
Чаще – просто лежат на бумаге.
Ждут их те, кто был нами приручен...
Шепчут,.. бредя, незримые маги.

Эти маги являются снами.
В темноте мы дыханье их слышим.
И проходят мгновенья часами,
иногда торжеством наивысшим.
Утром чувства вновь прячутся в сердце
в пожеланьях добра адресатам.
Но закрыты незримые дверцы.
И опять мы сродни арестантам.

И опять впереди две дороги.
И опять нам стоять на распутье.
У игры всегда правила строги.
У решеток, как правило, прутья.

И приходится снова бороться
и решать: «Ну, а что тебе надо?»
А в груди сердце глупое бьется
в ожидании нежного взгляда.

Ночь проходит незримо, неслышно
разливается кляксой из фляги.
И опять торжеством наивысшим
застывают слова на бумаге.

Andante sostenuto

Когда-то мне казалось: поэты – полубоги.
Andante sostenuto. Как избежать тоски?
Я делаюсь придатком мной выбранного блога,
немного бородатым, сжимающим виски.

Узлами завязались, как бантами, детали
(не всё, что было раньше,
размылось как фантом).

И уваженье к слову вконец не уболтали
поэты незнакомые... Я, в целом, не о том.

Andante sostenuto. Вдох – выдох. Не поверю!
Ведь, правда, не напрасны скрещения дорог?
Ах, Фредерик! Ах, Вольфганг! Я не хочу резвее.
Я не хочу сегодня. Мне грустно. Я продрог.

Когда-то мне казалось: поэты – полубоги.
Allegro – Largo – Presto. Я драть не стану бровь.
Я не найду отгадки. Я не взорву берлоги.
Но пусть сомненьем скрипок
вскипает снова кровь.

Возможно, я не верю, как раньше, поминутно,
но все-таки терзаю, прислушиваясь, прядь.

В наушниках стихает *andante sostenuto*
и буквы опадают, как ангелы, в кровать.

Амплуа

Тонкие линии струям подобны дождя.
Шрамы – не шрамы. Стекло – не стекло.

Всё прозрачно.

Ангел ли плачет,.. не скажешь ты, даже, взойдя.
Даже войдя... если выйдет. Так смысл утрачен?

Ты говорила мне что-то о крыльях? Прости...
Я не забыл. Я не знаю, откуда те строки.
Я не пытаюсь. Те линии вовсе не стиль.
Я не пытаюсь быть мудрым,
бесстрастным, жестоким.

Жёсткость совсем не моё в этом всём амплуа.
Смоет брикеты страданий не слёз паутина.
Я не про лето. Летать... Неплохой ритуал.
Тонкие линии могут *сойтись* в картину

Нечто подобное видел я в завтрашнем сне.
Тают следы на полоске, впитавшей слёзы.
Ты говорила о крыльях?.. Я всё о весне...
Волны уходят обратно. И всё же не поздно.

Немой ангел

Ангел над городом плыл незаметно.
Ангел садился на шпили и крыши.
И с изумленьем смотрел на кометы,
тихо мечтая подняться повыше.

И огорчаясь, глаза опуская,
ангел следил за людьми на бульварах.
Воздух движеньями плавно лаская,
ангел спускался к потерянным парам.

Он находил в темноте переулков
тех, кто пытался сбежать от печали.
Сердце стучало тревожно и гулко.
Он проносился крылами качая.

Как он хотел, опустившись пониже,
чем-то помочь одиноким и сирым.
Плавно кружился он ближе и ближе,
не осуждая строение Мира.

И вдохновлённые этим сниженьем,
люди ловили губами снежинки.
Ангел же чувствовал странное жженье
не понимая такие ужимки.

Юноша девушке, будто гарцуя,
тихо шептал его строчки под дверью.

Дон-Кихоты

...детскому толкованию образа

Мчатся Дон-Кихоты в тишине
по Земле, ночным дождем умытой.
Звёзды выжгли дыры на плаще.
Росинанты сбили все копыта.

Будоражат сытый наш покой.
Навевают странные нам страхи.
Ну зачем я нужен вам такой?
Я не буду рвать своей рубахи.

Днём и ночью только старый таз
от дождя и холода им крыша.
Им в лицо смеялись, и не раз,
но они насмешников не слышат.

Им порою просто невдомёк,
то, что зла на много жизней хватит,
что погаснуть может уголёк
и свои они без меры тратят.

Мир большой, как выйдут на крыльцо,
их опять встречает только пылью:

то ли ветер бросил им в лицо,
то ли великанов-мельниц крылья.

* * *

Может завтра он придёт ко мне
и лишит и дома, и покоя.
И поддавшись, будто бы во сне,
таз надену дрогнувшей рукою.

Распахнутые шторы

...Это стихотворение родилось и записано по дороге на концерт Александра Городницкого в автобусе маршрута номер 5 в Нью-Йорке на 5-й авеню.

Строка набежала на строки,
как волны на борт корабля.
Когда бы в том не было проку,
тогда б не вращалась Земля.
Не падали б полночью звёзды,
не билась в тревоге струна...
Родная, ещё ведь не поздно.
Тревога – не наша вина.

Волна набежала на берег.
Мы слышим опять голоса.
И значит, что снова мы верим.
Последнее дело – бросать.
Следы заполняет водою
опять нас догнавший рассвет
и шепчет: «Ребята, вас двое.
Вам выпал счастливый билет.»

Билет?.. Это значит дорога.
Дорога – ветров новизна.

Пусть песен сегодня не много,
но те, что поются, – из сна.
Из синих бездонных просторов.
Из тёплых московских берлог.
Нам снова распахнуты шторы
и кем-то приподнят полог.

И вид, что откроется скоро,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.